

Когда луна поднялась на вершину, дождевой шторм наконец стих. Лин Цинин и Джеймс Хоуэтт вышли из пещеры и увидели, что снаружи всё было как в болоте. Ступив одной ногой, они ощутили, как грязь обхватила их щиколотки. — Похоже, мы не сможем отправиться в путь во времени. Давайте дождемся следующего утра, когда выйдет солнце, чтобы немного погреться. По этому скользкому пути нельзя было ехать — лошади могли подвернуть ноги или упасть. Им предстояло ждать, пока грунт не затвердеет. Используя это время, они высушили оставшиеся 90 килограммов мяса оленя и нарезали его на мелкие кусочки, чтобы в дальнейшем иметь что-то для еды в дороге. Закончив с этой рутинной работой, они улеглись спать на земле. На следующее утро дорога оставалась слегка мягкой, но воды больше не было. Лин Цинин не хотел тратить время, поэтому положил все сушёные куски мяса в сумку и вышел из пещеры с Джеймсом Хоуэттом, продолжая путь по грунтовой дороге. Он верхом на белом коне с тяжёлым мешком за спиной, а маленький Росомаха бежал рядом, едва успевая за ними. Проезжая мимо городка Саскатун, они пополнили запасы пряностей и свежей воды и попробовали местную еду. Так они и спали на открытом воздухе, запасаясь припасами и отдыхая в разных городах, пока не добрались до Броквилля — более чем на сто километров от Оттавы. — Маленький Джеймс, останься здесь на одну ночь. Мне кажется, нам необходимо хорошо поесть! — устало сказал Лин Цинин, указывая на городок, который мелькал вдаль на закате. Долгая дорога измотала их, даже несмотря на крепкие *physiques*. В Ганнах девятнадцатого века было просторно и *sparsely populated*. Порой два-три дня подряд не попадались города, и им приходилось лишь утолять голод сыромятным мясом. Даже самое вкусное блюдо вызывало тошноту, если его съесть слишком много, поэтому они мечтали о горячей еде. В пути к Оттаве оставался всего один день, и солнце уже опускалось. У него было достаточно фунтов в руке, и он не мог найти более подходящего места для отдыха. Войдя в город, они с поиском нашли паб и выбрали столик у окна. Это был небольшой городок, построенный на острове в реке Святого Лаврентия с населением менее двух тысяч человек. Основным источником дохода тут были такие отрасли, как производство кожаной обуви, молочные продукты и переработка мяса. Атмосфера была пропитана лёгким запахом кожаных изделий и молочных продуктов. Воздух в таверне у окна, выходящего на реку, был хоть немного свежим. Вскоре официант принёс вино и еду — все это были местные специалитеты. Оба за столом в восторге обсуждали блюда из улиток, картошку с говядиной и рыбные палочки. Лин Цинин, предаваясь отдыху, выпил несколько стаканов вина, наслаждаясь спокойствием этого момента. Они долго ели, заплатили за ужин десять пенсов и два пенса на чай и покинули таверну. Джеймс Хоуэтт, который не пил с детства, повёл большого белого коня к отелю. Лин Цинин шёл немного в недоумении, но уверенной походкой, даже несмотря на отсутствие уличных фонарей. Сдав белого коня дежурному отелю, они каждый нашли себе комнаты для ночлега. Сна им потребовалось совсем немного: как только головы коснулись подушек, они заснули. Дорога сильно их вымотала. — Ууууу, нет, нет! — неожиданно раздался крик. — На помощь, отпустите меня! Лин Цинин вскочил с постели, прислушиваясь. Джеймс Хоуэтт тоже проснулся и тихо подкрался к двери, наклонившись, едва шёпотом произнес: — Доктор Лин, кажется, там что-то происходит. Нам стоит пойти и проверить? Несмотря на детскую травму, в его сердце всё еще оставалась искренность и доброта. Слыша крики о помощи, он стремился восстановить справедливость. — Мы не полиция, и не знаем, кто прав, а кто виноват, не суетитесь! — резко ответил Лин Цинин. Завтра он должен был прибыть в Оттаву, и ненужные проблемы не должны его отвлекать. Однако некоторые вещи подобны деревьям, стремящимся к тишине, но ветер не утихает. Как только он снова улёгся, Святой Крест на его шее вспыхнул ослепительным светом. Внезапно сверху раздался резкий крик, и гневный мужской голос прокричал: — Это святой свет церкви, проклятый ублюдок, я тебя убью! Следующий момент — удар, который пробил пол, и фигура с крыльями выпрыгнула. Лицо её было бледным, как бумага, а алые губы выдали острые клыки, она рванула к ним, излучая зелёный дым и с красными глазами. — Так ты наткнулся на вампира, не удивительно, что святой свет пришёл предупредить! Удивлённо, наблюдая за тусклым светом креста, Лин Цинин безмолвно вздохнул. С треском вампир, который на него

бросился, неожиданно Х сломал руки, как бублик, и полетел назад, разбивая большую человеческую фигуру в стене. Джеймс Хоуэтт, услышав шум, распахнул дверь и устремился внутрь. Костяные клинки на его руках лягут на плоти вампира, пробиваясь сквозь дыру в стене. Они оставляли за собой глубокие шрамы, словно молния. Когда вампир оказался сильно ранен и в уязвимости, в разрушенную дверь ввалились ещё несколько фигур. Двое из них были вампирами, бросившимися к Джеймсу Хоуэтту, их острые ногти пронзили воздух как кинжалы, заставляя его отступить на несколько шагов. Вампир на земле воспользовался моментом, чтобы встать. — А-а! Так значит, помимо церковного мусорщика, мы имеем дело и с аномальностью! — Братья, мы уже сто лет не пили кровь ненормального! Убьём надоедливых церковников и насладимся вкусом ненормального! Кровь на его теле быстро исцелилась, кожа и плоть автоматически залечились и зажили. Слышать это, другие вампиры ощутили, как их красные глаза заблестели в темноте ночи, и продемонстрировали свои острые клыки, заливаясь хохотом. — Хахаха, Фостер, ты так удачно попал! — Пить кровь ненормального достаточно, чтобы увеличить нашу силу более чем на 100%. И сделав его кровавым рабом, мы также можем получить крайне могущественного слугу! — Спасибо истинному праотцу Дракуле, давайте убьём церковных ублюдков и поймаем ненормального живым! Лин Цинин, выслушав их безумные слова, снял Святой Крест с шеи и обвил его вокруг правой руки. Сжав кулак, он бросился к вампиру и с одной мощной атаки послал его на пол. В тот момент, как его кулак коснулся тела противника, ослепительный свет снова вспыхнул. Банг! Вампир сгорел, как факел, даже не успев закричать, он превратился в пепел, рассеявшись ласковым ночным ветром. — Хватит болтать. Мне нужно немного поспать после того, как вас всех покончу. Давайте, подходите! — недовольно рявкнул Лин Цинин, сокрушительно врываясь в круг вампиров. Его правая рука, окутанная светом, словно огромный топор, полетела на Фостера, первого из нападавших. Святой Свет, как известно, противостоит тёмным существам. Фостеру, которому не повезло стать первым атакованным, пришлось отвести голову, предотвращая удар. Но, на мгновение, он испытал холод в груди — три острые костяные клинка пронзили его и раздавили сердце. — Вы, вампиры, безмозглые, не так ли? Увидев, как их два компаньона погибли коротким временем, остальные вампиры разъярённо пронзили свои оружия и бросились вперёд, забыв о Джеймсе Хоуэтте за спиной. Вампирам не были чужды мощь и крепкое тело, не даром люди их считали красивыми и обаятельными. Некоторые из них могли даже постигать навыки могучей кровавой магии. К счастью, вампиры, появившиеся в отеле, не слишком впечатляли своими талантами. Никто из них не использовал магические атаки, они только размахивали мечами, сражаясь в ближнем бою с длинными мечами, саблями и короткими копьями. Чем меньше прямых стычек оставалось, тем более уверенно действовал Лин Цинин. У него был максимальный уровень боевого навыка, и он беззаботно атаковал, не боясь повреждений. По его звериному инстинкту каждое движение было ловким, как у антилопы, о которой его враги даже не думали. Гнев вампиров только рос, и враг, который поначалу явно слабел, выработал всё больше умных манёвров. Кучу раз, когда они были готовы атаковать, их оружие пронзало спины товарищей, оставляя позади множество глубоких ранений. Джеймс Хоуэтт выглядел, как одинокий волк в тёмной чащобе. Он нападал на преднамеренно отброшенных вампиров и добивал их в слабости. Согласованно двигаясь, они покончили с последними вампирами менее чем за десять минут. Место сражения покрывалось липкой и гниющей кровью, источающей неприятный кислый запах. Сбавив дух, Лин Цинин прыгнул с полуразрушенного пола. Вдоль занавешенной кровати, бесцветная блондинка лежала с испугом, её лицо выражало тревогу. Два укуса отверстия на её шее были одинаковой толщины с вампирскими клыками. Судя по беспорядку на постели, нечто неизъяснимое произошло между девушкой и вампиром перед её смертью. Умерев, она, вероятно, полагала, что встретила высокого, богатого и красивого мужчину. Лин Цинин накрыл её нагую тело покрывалом. — Высокотклассные охотники часто сами становятся жертвой. Тщеславие — это первородный грех, ставший причиной твоей смерти. Если в этом мире есть реинкарнация, надеюсь, в следующей жизни ты будешь менее высокомерной! Он бережно закрыл её веки, и

её широко раскрытые глаза медленно закрылись. После завершения своих дел, он вернулся в свою комнату, собрал сумки и повел Джеймса Хоуэтта на первый этаж отеля. Под испуганными взглядами хозяина он бросил два фунта за номер и вышел. Так как здесь оказалось так много вампиров, это значило, что в округе может быть их логово или гнездо. Джентльмен не стоит под опасной крышей, ему стоит как можно скорее покинуть это место проблем. Только тогда, когда Лин Цинин и Джеймс Хоуэтт направились в ночь, группа мужчин в чёрном пришла в отель и без колебаний вломилась в полную мертвецов комнату. — Все мертвы, какой жестокий метод, какая мощь! Осмотрев тела вампиров, красивый и мягкий человек в чёрном вздохнул. На его настоящих братьях имелись более чем одни множество скомканных переломов, как будто были испорчены мощным предметом. — Оставленная святой силой след постепенно исчезает; это значит, что нападавший был не экзорцистом церкви, а, возможно, только обладателем святого артефакта. Женщина в плотно облегающем кожаном куртке среди мужчин черной братии лизнула свои алые губы, подняла обрызганную кровью саблю с пола и, обвивая языком, провела по остриям. — Адамс, они умерли без слов, появился странный человек! Слыша реплику женщины, Адамс потянулся и на его необычайно красивом лице появилось холодное выражение, он прислонился к стене и равнодушно заметил:— Тиффани, сестричка, ты не совсем права, их двое ненормальных! — Их кровь обладает так похожим вкусом и чрезвычайно обильной жизненной силой. Это редкий клад, который встретишь раз в тысячу лет! Неудивительно, что Марс и его парни погибли здесь! С этими словами, кроваво-красные пламени возникли на его правой руке. Его смелое движение превратило их в огненных змей, которые просочились в покой вампиров на полу. Ухания, они превратились в пепел, оставив за собой красные кристаллы размером с соевые бобы. — Давайте соберём кровяные кристаллы, на мусор не дайте пропадать! Другие мужчины в чёрном быстро склонились, по одному подбирая кровяные кристаллы и помещая их в специальные контейнеры, чтобы обеспечить сохранение жизненной силы и силы крови внутри кристаллов. Адамс подошёл к окну и смотрел в туманную тьму ночи. — Они направляются в Оттаву. Позвольте нашим слугам выяснить их намерения! — Хоть Марс и его спутники немного недостойны, но всё же они часть нашего клана Бруч. Даже если они нарушили законы и традиции, мы должны разобраться с ними сами! Многие персонажи в чёрном склонили головы и с уважением ответили: — Да, молодой вождь, мы немедленно отправимся проверить!

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610730>